

УДК 1.14

СОЗНАНИЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ*С.Ф. Нагуманова***Аннотация**

Репрезентационализм в отношении сознания является спорной позицией. Он утверждает, что феноменальный характер переживания полностью определяется его содержанием. В качестве возражений противники репрезентационализма приводят контрпримеры. В настоящей статье демонстрируется, что если отказаться от крайностей экстернализма и интернализма в трактовке содержания психической репрезентации, то эти возражения не достигают цели.

Ключевые слова: сознание, репрезентационализм, экстернализм, интернализм, неконцептуальное содержание переживания, кволия, инверсии кволия, перевёрнутый спектр, Перевернутая Земля.

Репрезентационализм в отношении сознания является спорной позицией. Н. Блок называет разделение философов на сторонников и противников репрезентационализма «величайшей пропастью». «Величайшая пропасть в философии психики – а может быть, даже всей философии – разделяет два взгляда на сознание. Эти перспективы различаются между собой по вопросу, существует ли нечто в феноменальном характере сознательного переживания, что выходит за рамки интенционального, когнитивного и функционального» [1, p. 165]. Цель настоящей статьи – показать, что различные контрпримеры против репрезентационализма не достигают цели.

В аналитической философии принято различать два аспекта сознательного психического состояния: феноменальный и интенциональный (репрезентациональный). Под феноменальным аспектом имеется в виду, каково это субъекту быть в данном состоянии. Под репрезентациональным аспектом подразумевается содержание сознательного состояния – то, каким представляет объект, свойство или положение дел данное состояние субъекта. Возьмём в качестве примера восприятие спелого томата. Его содержанием является спелый томат. Феноменальный же аспект данного восприятия составляют различные кволия: каково это видеть красный цвет, каково это ощущать специфический запах спелых томатов и др. Традиционно было принято считать, что феноменальные аспекты и интенциональные аспекты психических состояний не зависят друг от друга. И сегодня многие полагают, что психические состояния делятся на два типа: феноменальные и интенциональные. Убеждения (beliefs) и желания считаются парадигмальными случаями интенциональных состояний, они имеют содержание, но не имеют феноменального характера. Их обычно называют

пропозициональными отношениями, потому что их содержанием являются пропозиции, которые в языке выражаются с помощью придаточного предложения. Например, убеждение, что будет дождь, или убеждение, что $2 + 2 = 4$.

Телесные ощущения (боль, щекотка и т. п.) и эмоциональные состояния (страх, гнев, радость) считаются парадигмальными феноменальными состояниями, они не являются интенциональными, поскольку они не имеют содержания, зато они имеют феноменальные свойства (то, как они ощущаются субъектом), или квалиа. И хотя существуют комплексные состояния, которые имеют как интенциональные, так и феноменальные аспекты (например, зрительные восприятия), многие философы считают, что эти аспекты друг от друга не зависят и могут рассматриваться отдельно. Неудивительно, что исследования сознания и интенциональности протекали независимо друг от друга. Такой подход Т. Хорган и Дж. Тиенсон назвали сепаратизмом (см. [2]).

Репрезентационализм отвергает сепаратизм. Он утверждает, что феноменальные свойства наших чувственных переживаний (*experiences*) (ощущений, восприятий и эмоций) полностью определяются их интенциональным содержанием. Этот взгляд встречается в литературе под разными названиями: интенционализм, репрезентационизм, репрезентационализм. Последнее название встречается чаще других.

По тому, как трактуется содержание психической репрезентации, различают экстерналистский и интерналистский репрезентационализм. Под влиянием идей Х. Патнэма и Т. Бёрджа сторонники *экстерналистского* (широкого) репрезентационализма (Ф. Дретске, М. Тай и В. Ликан) утверждают, что содержание репрезентации зависит не только от внутреннего состояния субъекта (от того, «что в голове» у субъекта), но и от окружающей среды, в которой находится субъект.

Согласно экстерналистскому репрезентационализму, всякое психическое состояние имеет в качестве содержания именно данный объект, а не другой, в силу *каузального отношения* между этим объектом и психическим состоянием. Поскольку содержание психической репрезентации зависит от окружающей физической и лингвистической среды, то есть является *широким*, то и феноменальный характер зависит от окружающей среды, является *широким*. Это означает, что два молекулярно идентичных субъекта могут испытывать разные переживания в зависимости от того, в какой среде они находятся. Эта позиция называется *феноменальным экстернализмом*.

Сторонники *интерналистского* (узкого) репрезентационализма (Д. Чалмерс, Ю. Кригель, Т. Хорган, Дж. Левин), напротив, утверждают, что феноменальные свойства и репрезентациональное содержание, которому они тождественны, определяются только внутренним состоянием субъекта, то есть являются *узкими*. Поэтому два молекулярно идентичных субъекта необходимо будут испытывать одинаковые переживания. Интерналисты отрицают, что психическое состояние имеет данное содержание в силу некоторого отношения к объекту, полагая, что содержание зависит только от субъекта. Они ссылаются на то, что интенциональный объект может реально не существовать. Однако в таком случае они должны объяснить, почему психическое состояние имеет именно данный объект в качестве содержания, а не другой.

Против репрезентационализма были выдвинуты многочисленные возражения. Поскольку репрезентационалисты утверждают, что феноменальный характер состояния детерминируется интенциональным содержанием этого состояния, то их оппоненты приводят контрпримеры, которые должны продемонстрировать независимость феноменального и интенционального аспектов. Можно выделить следующие виды контрпримеров: 1) примеры двух состояний, которые различаются между собой по феноменальному характеру, но имеют одинаковое содержание; 2) примеры двух состояний, которые имеют один и тот же феноменальный характер, но различаются по содержанию. Это могут быть актуальные ситуации и мыслимые. Чаще всего в качестве возражений приводятся примеры визуальных переживаний.

Сторонник экстерналистского репрезентационализма М. Тай подробно анализирует примеры первого вида и делает вывод, что они не представляют трудности для репрезентационализма. Он стремится показать, что в каждом случае феноменальному различию между двумя переживаниями соответствует различие в содержании этих переживаний. При этом Тай ссылается на уровни репрезентации и, соответственно, содержания, опираясь на гипотезу Д. Марра о том, что в процессе формирования зрительного образа обработка информации происходит на трёх уровнях.

Визуальное переживание, по мнению Тая, имеет неконцептуальное и концептуальное содержание. Феноменальный характер сознательного переживания Тай отождествляет с неконцептуальным содержанием. Он приводит два аргумента в пользу того, что содержание переживания является неконцептуальным:

1) человеческая способность дискриминации различных оттенков превышает способность их концептуализации – у нас меньше понятий оттенков, чем количество оттенков, которые мы можем различать. Например, для того чтобы переживать красный, не требуется наличия соответствующего понятия;

2) содержание зрительного ощущения может быть противоречивым, о чём свидетельствуют «невозможные изображения» (так называются изображения того, чего не может быть в действительности, например, изображение замкнутой лестницы, идущей всё время вверх, М. Эшера) [3, p. 75].

Перейдём к рассмотрению контрпримеров первого вида и ответов на них. Возражая против репрезентационализма, К. Пикок приводит пример: вы видите два дерева, которые расположены на разных расстояниях от вас и которые кажутся вам одинаковыми по высоте. Вместе с тем ближайшее дерево занимает больше вашего визуального поля, чем более отдалённое дерево. Таким образом, некоторые феноменальные свойства не являются репрезентацией (см. [4]). Отвечая на это возражение, Тай утверждает, что ближайшее дерево репрезентируется как большего размера с точки зрения наблюдателя и в то же время объективно одного размера с другим деревом. Иными словами, репрезентированы два разных свойства этого физического объекта. Ближайшее дерево находится под большим визуальным углом относительно глаз наблюдателя. Тай выдвигает предположение, что это кодируется через большее количество заполненных ячеек матрицы визуальной репрезентации наблюдателя [3, p. 79].

Ответ Тая на контрпример с деревьями представляется вполне убедительным. Однако необходимо обратить внимание на то, что в своём ответе он

не ограничивается лишь объективными свойствами физических объектов, он ссылается на свойства объекта относительно наблюдателя – размер с точки зрения наблюдателя.

Другое возражение против репрезентационализма связано с восприятиями разной модальности. Н. Блок приводит следующий пример: видеть что-то перед собой и слышать что-то перед собой. Можно ли объяснить феноменальную разницу между этими переживаниями исключительно в терминах содержания? (см. [5]) Одни репрезентационалисты отвечают утвердительно, их позиция называется *интермодальный* репрезентационализм. К ним относятся А. Бирн, Ф. Дретске, М. Тай, С. Шумейкер.

Сходную проблему изложил У. Молинё в письме к Дж. Локку в 1688 г.: сможет ли слепой от рождения, внезапно прозрев и увидев куб, опознать его, не притрагиваясь к нему, если раньше он имел только тактильные ощущения куба? Если нет, то содержание тактильных ощущений отличается от содержания визуальных ощущений.

Некоторые репрезентационалисты считают, что невозможно объяснить феноменальную разницу между переживаниями разной модальности исключительно в терминах содержания. Необходимы дополнительные факторы для объяснения того, что делает ощущение зрительным или слуховым, хотя внутри определённой модальности феноменальное различие можно объяснить различием в содержании. Такая позиция называется *интрамодальный* репрезентационализм. У. Ликан, например, считает, что дополнительное объяснение можно дать в функционалистских терминах (см. [6, р. 134–136]). Д. Чалмерс полагает, что надо учитывать не только содержание, но и способ, каким это содержание представлено (он называет это нечистым репрезентационализмом), то есть способ (mode) репрезентации (см. [7]). Возражения против репрезентационализма почти всегда направлены против интрамодального репрезентационализма, а значит, и против интермодального.

С целью показать, что феноменальный характер переживания не исчерпывается его репрезентациональным содержанием, П. Богоссян и Д. Веллеман приводят примеры необычных визуальных ощущений: остаточное изображение (яркое изображение, остающееся на сетчатке после того, как сам предмет раздражения исчез), раздвоение и расплывчатость изображения. Они утверждают, что эти феномены сознания нельзя адекватно описать без ссылок на субъективные качества, присущие визуальному полю. «Ни одно из этих переживаний не может быть адекватно описано только в терминах их интенционального содержания. Их описание требует ссылки на области... визуального поля, которые раздваиваются или становятся расплывчатыми и при этом ничто не представляется вам как раздваивающееся или расплывающееся» [8, р. 94].

Рассмотрим расплывчатость. Когда близорукий человек снимает очки, он видит объекты расплывчато, но при этом его переживание (experience) не представляет объекты как расплывчатые, с точки зрения репрезентации они остаются теми же, хотя феноменологически отличаются. По мнению Богоссяна и Веллемана, это говорит в пользу того, что расплывчатость не присутствует в содержании репрезентации.

Тай объясняет это феноменологическое различие тем, что некоторая информация теряется. Именно поэтому в случае, когда близорукий человек снимает очки, визуальная репрезентация не может представить чёткие границы и контуры [3, p. 80]. Соответственно, содержание репрезентации всё-таки отличается.

Рассмотрим контрпример, который предложил Н. Блок (см. [9]). Фосфены – это зрительные ощущения, возникающие у человека без воздействия света на глаз. Если закрыть глаза и надавить на глазные яблоки или воздействовать на глаза электромагнитным полем, появятся светящиеся или цветные движущиеся фигуры. Являются ли эти фигуры репрезентациями? Тай признаёт, что они не являются репрезентациями независимых от наблюдателя свойств публичных объектов. Здесь всё же имеется некоторое содержание. Оно похоже на переживания фейерверка, но в отличие от последнего оно иллюзорно. Мы видим фосфены, но не воспринимаем их как нечто реальное. Здесь имеется противоречие между неконцептуальным и концептуальным уровнями сознания [3, p. 87–88].

Ответ Тая неубедителен, потому что феноменологически мы воспринимаем фосфены как субъективные внутренние качества, а не качества внешних объектов. Тай категорически этого не допускает, поскольку он отрицает существование каких-либо субъективных качеств.

Среди возражений против репрезентационализма есть также аргументы, в которых рассматриваются не актуальные, а мыслимые ситуации. К ним относятся *инверсии* кволия: аргумент перевёрнутого спектра и аргумент Перевёрнутой Земли. Они используются для того, чтобы показать независимость феноменального и репрезентационального аспектов в обоих направлениях: 1) два переживания, разные по феноменальному характеру, могут иметь одинаковое содержание (перевёрнутый спектр), 2) два переживания, разные по содержанию, могут иметь одинаковый феноменальный характер (Перевёрнутая Земля).

Идея инверсии кволия – это возможность существования человека, у которого спектр цветовых ощущений перевёрнут в сравнении с нашим. Когда мы смотрим на зрелые томаты, мы испытываем ощущение красного цвета, а он испытывает ощущение зелёного, голубые вещи вызывают у него ощущение жёлтого и т. д. В философии идея перевёрнутого спектра впервые появляется у Дж. Локка. В современной философии психики термин «перевёрнутый спектр» впервые появляется в работах Дж. Фодора и Н. Блока и С. Шумейкера [10, 11].

В «Опыте о человеческом разумении» Локк пишет о возможности того, что «один и тот же предмет в одно и то же время производил бы в умах нескольких людей различные идеи; например, если бы идея, вызванная фиалкой в уме одного человека при помощи его глаз, была тождественна с идеей, вызванной в уме другого ноготками, и наоборот» [12, с. 444].

В мыслимом сценарии инверсии важно отметить следующие моменты:

1) поведение инверта ничем не отличается от поведения не-инверта – он так же хорошо ориентируется в среде, видит в ней те же различия, спелые томаты инверт называет красными, хотя ощущает их зелеными, небо называет голубым, хотя ощущает его жёлтым;

2) инверт и не-инверт относятся к одному и тому же лингвистическому сообществу;

3) оба они правильно репрезентируют цвет; ни тот, ни другой не испытывает иллюзии.

Сценарий перевёрнутого спектра имеет два главных варианта: интерперсональная инверсия и интраперсональная инверсия. В первом случае переживания двух субъектов сходны в отношении содержания, но различаются по феноменальному характеру. Это вариант сценария Локка. Во втором случае рассматривается один и тот же субъект, но в разных ситуациях. С нормальным субъектом происходит изменение, в результате которого его цветовой спектр оказывается перевёрнутым.

Идея перевёрнутого спектра используется философами в различных целях и соответственно модифицируется мыслимым сценарий. Для опровержения бихевиоризма поведения инверта и не-инверта предполагаются как неразличимые. Для опровержения функционализма предполагается, что инверт и не-инверт имеют одинаковую функциональную организацию. Для опровержения физикализма важно, чтобы они были физически тождественными. Если сценарий признаётся возможным, то это используется как посылка в аргументе соответственно против бихевиоризма, функционализма, физикализма.

Сценарий перевёрнутого спектра используется и против репрезентационализма. В этом случае важно, чтобы переживания инверта и не-инверта имели одинаковое содержание, то есть чтобы они репрезентировали один и тот же цвет, чтобы ни тот, ни другой не ошибался. Если содержание их переживаний одинаково, а феноменальный характер отличается, то содержание переживания не детерминирует его феноменальный характер, или субъективное качество (кволия). При этом не имеет значения, можно ли отличить инверта от не-инверта по поведению.

Перевёрнутый спектр, который чаще всего обсуждается в литературе, можно представить как перевёрнутый на 180° цветовой круг, составленный из 4 основных цветов (красный, зелёный, синий, жёлтый) и промежуточных между ними, которые являются смесью основных. Если перевернуть такой круг на 180° , то красный окажется на месте зелёного, а синий – на месте жёлтого. Бирн отмечает, что термин «перевёрнутый спектр» является неудачным, поскольку имеется в виду не физический спектр, а пространство воспринимаемых цветов. Если бы сценарий предполагал физический спектр, то красный цвет при переворачивании оказывался бы на месте фиолетового, а не зелёного. Кроме того, некоторых оттенков (например, розового) нет в физическом спектре (см. [13]).

Против возможности перевёрнутого спектра, который не проявляется в поведении, выдвинуты убедительные возражения. К. Хардин и многие другие утверждают, что инверсия цветового спектра, которая была бы не различима в поведении, невозможна, поскольку цветовое пространство не является симметричным. Помимо оттенка, существует ещё два параметра, характеризующих цвет: насыщенность и светлота. В отличие от красных и синих, жёлтые оттенки – чем светлее, тем более насыщенные. Инверт максимально насыщенными назовёт оттенки синего, тем самым проявится в поведении, что он инверт (см. [14]).

Однако для опровержения репрезентационализма не имеет значения, можно ли отличить инверта от не-инверта по поведению. Главное, чтобы содержание их переживаний было одинаковым, несмотря на феноменологическое различие.

Они оба смотрят на спелый томат, но переживания у них феноменологически разные: один ощущает его красным, а другой – зелёным.

Рассмотрим ответы репрезентационалистов на аргумент перевёрнутого спектра. М. Тай признаёт концептуальную, но не метафизическую возможность сценария перевёрнутого спектра. Он отрицает, что инверт и не-инверт оба правильно репрезентируют цвет. Тай полагает, что инверт ошибается в отношении цвета. Это следует из каузальной теории репрезентации, на которую он опирается. Согласно этой теории наши ощущения репрезентируют или отслеживают (track) различные черты внешней среды, если они каузально коррелируют с этими чертами в оптимальных условиях. Ощущения, на его взгляд, «в норме механически производятся внешним стимулом» [15, р. 102]. Он приводит аналогию с термометром. Высота ртутного столба даёт верную информацию о температуре, если из трубки выкачан воздух. Если нет оптимальных условий, то высота ртутного столба неверно репрезентирует температуру. По мнению Тая, в случае перевёрнутого спектра инверт неверно репрезентирует цвет, поскольку его состояние не является нормальным.

Но что если инверсия – распространённое явление? Чье ощущение следует считать правильным: тех, кто воспринимает томат красным, или тех, кто воспринимает томат зелёным? Любой выбор кажется произвольным. Однако Тай полагает, что есть факты, которые позволяют дать ответ, избегая произвола. Распространённость перевёрнутого спектра могла бы быть результатом распространения генетического дефекта, в силу чего визуальная система функционирует не так, как она первоначально была спроектирована. Ощущения теперь отслеживают цвета, противоположные тем, которые отслеживались биологически нормальными предками, и потому неверно репрезентируют их (см. [3, р. 107–108]).

Это телеологическое объяснение вызывает сомнения. Почему следует принимать за норму визуальную систему предков? Кроме того, визуальная система инвертов может быть столь же эффективной в ориентации в окружающей среде, что и визуальная система не-инвертов.

Н. Блок в статье «Сексизм, расизм, эйджизм и природа сознания» [16] использует в качестве аргумента против репрезентационализма сдвинутый спектр, который в отличие от перевёрнутого спектра является не мысленным сценарием, а эмпирическим фактом. Цветовое зрение отличается от одного человека с нормальным зрением к другому. Люди разного пола, расы и возраста по-разному определяют цветовое соответствие. Эти различия не заметны в обычной обстановке, но проявляются в тонко спроектированных экспериментальных условиях. Например, участникам эксперимента разного пола показывают экран, половина которого освещена смесью красного и зелёного света, а другая – жёлтого и оранжевого, и предлагают подогнать две половины экрана так, чтобы их цвета совпали. Там, где мужчина видит две половины экрана одинакового цвета, женщина может увидеть, что одна половина немного краснее. Они могут по-разному оценить, какому из образцов цветов соответствует цвет на экране. Аналогичные различия наблюдались у представителей разных рас и возрастов.

Если они по-разному воспринимают один и тот же цвет, то это означает, что кто-то из них неверно воспринимает цвета. Блок отрицает такую возможность, поскольку не существует привилегированного класса нормально воспринимающих.

Утверждать, что мужчины воспринимают цвета правильно, а женщины – нет, есть сексизм. Утверждать, что белые воспринимают цвета правильно, а чёрные – неправильно, есть расизм. Утверждать, что молодые воспринимают цвета правильно, а старые – неправильно, есть эйджизм. На этом основании Блок делает вывод, что репрезентационалисты должны сделать выбор между сексизмом, расизмом, эйджизмом и признанием, что, несмотря на феноменальные различия, нет различия репрезентационального содержания – мужчины и женщины, белые и чёрные, молодые и старые правильно воспринимают цвета.

Содержание зрительных переживаний различных субъектов различается, поскольку оно зависит не только от внешних объективных физических свойств, но и от особенностей визуальной системы субъекта (хрусталиков глаз, пигмента фоторецепторов и т. д.). Если это так, то оправданно ли говорить о норме в отношении восприятия цвета? Мне кажется, что да, если под нормой понимать определённый конвенциональный диапазон оттенков, который соответствует, например, красному цвету в данном культурно-языковом сообществе. Если переживание субъекта не попадает в этот интерсубъективный диапазон, то его восприятие является отклонением от нормы независимо от того, женщина это или мужчина, чёрный или белый, старый или молодой.

Рассмотрим ещё один мысленный сценарий, вариант инверсии, он сконструирован Н. Блоком для опровержения репрезентационализма – аргумент Перевернутой Земли (см. [17]). В этом сценарии феноменальный характер остаётся неизменным, а репрезентациональное содержание меняется. Перевернутая Земля – это планета, которая является точной копией нашей Земли, за исключением того, что всё здесь имеет противоположные цвета – небо здесь жёлтое, трава красная и т. д. Речь её обитателей похожа на английскую, но интенциональное содержание звуков этой речи перевернуто по отношению к земному английскому: когда местные жители говорят «красный», то они имеют в виду «зелёный». Сумасшедшие учёные оглушают землянина, вставляют в его глаза линзы, которые переворачивают его цветовой спектр, а также изменяют пигменты его тела. Далее они отправляют его на Перевернутую Землю и там заменяют им его двойника, который занимал на Перевернутой Земле точно такую же нишу, которую он занимал на Земле.

Блок утверждает, что землянин, очнувшись, не заметит никаких изменений феноменального характера. А как насчёт интенционального содержания? В первый день на Перевернутой Земле содержание останется прежним и отличным от имеющегося у местных жителей. Когда он подумает, глядя на небо, что небо голубое, это будет ошибкой. Однако пройдёт время, достаточное для того, чтобы землянин внедрился в физическую и лингвистическую среду Перевернутой Земли, и тогда интенциональные содержания изменятся таким образом, чтобы соответствовать интенциональным содержаниям коренных жителей. Если его похитили в возрасте 15 лет, то через 50 лет, говоря, что небо голубое, он будет иметь в виду, что небо жёлтое, точно так же как коренные жители, но феноменологически он будет воспринимать его по-прежнему голубым. Таким образом, мы имеем случай изменения содержания при неизменном феноменальном характере переживания, что и требуется для опровержения репрезентационализма.

На мой взгляд, аргумент Перевернутой Земли ставит под сомнение экстерналистский репрезентационализм, но не репрезентационализм вообще. Если отказаться от экстернализма, то аргумент Перевернутой Земли не представляет никакой угрозы для репрезентационализма. Линзы компенсируют перевернутый характер восприятия цветов, поэтому землянин не заметит никаких феноменальных различий, других отличий между Землей и Перевернутой Землей нет, следовательно, содержание его репрезентаций не изменится. Ведь, по существу, содержанием цветковых ощущений являются объективные сходства и различия в окружающей среде, которые значимы для выживания. Для репрезентации этих различий используется информация о спектральной отражательной способности поверхностей. С помощью этой информации мозг генерирует цветную внутреннюю репрезентацию окружающей среды.

Таким образом, репрезентациональное содержание сознательного переживания определяется и свойствами окружающей среды, и свойствами субъекта. Экстернализм, определяя репрезентациональное содержание исключительно в терминах свойств внешних объектов, явно недооценивает зависимость репрезентационального содержания от субъекта. По этой причине ответы экстерналистов на контрпримеры не всегда убедительны. Интернализм, полагая, что содержание репрезентации зависит только от субъекта, неуязвим для этих возражений (феноменальный характер и содержание всегда будут совпадать), однако интернализм должен объяснить, почему создаваемые субъектом феномены являются репрезентациями внешнего мира. Чтобы дать удовлетворительный ответ на вышеприведенные контрпримеры, репрезентационализм должен найти новую, промежуточную между экстернализмом и интернализмом трактовку содержания сознательного переживания.

На вопрос, существует ли в феноменальном характере сознательного переживания нечто такое, что выходит за рамки репрезентации, следует, на мой взгляд, ответить отрицательно – нет такого феноменального свойства, которое бы не участвовало в репрезентации реальности, как она дана субъекту.

Summary

S.F. Nagumanova. Consciousness as Representation.

Representationalism about consciousness is a disputable position. Representationalism claims that the phenomenal nature of experience is wholly determined by its representational content. Opponents of representationalism use counterexamples as objections against it. In this paper it is demonstrated that if one rejects the extremes of both externalism and internalism in construing the content of mental representation, these objections do not succeed.

Key words: consciousness, representationalism, externalism, internalism, non-conceptual content of experience, qualia, inversions of qualia, inverted spectrum, Inverted Earth.

Литература

1. *Bloch N. Mental Paint // Reflections and Replies: Essays on the Philosophy of Tyler Burge / M. Hahn, B. Ramberg (eds.). – Cambridge, MA: MIT Press, 2003. – P. 165–200.*
2. *Horgan T., Tienson J. The Intentionality of Phenomenology and the Phenomenology of Intentionality // Philosophy of Mind: Classical and Contemporary Readings / D.J. Chalmers (ed.). – Oxford: Oxford Univ. Press, 2002. – P. 520–533.*

3. *Tye M.* Consciousness, Color, and Content. – Cambridge, MA: MIT Press, 2000. – 198 p.
4. *Peacocke C.* Sense and Content. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1983. – 221 p.
5. *Block N.* On a confusion about a function of consciousness // *Behav. Brain Sci.* – 1995. – V. 18, No 2. – P. 227–287.
6. *Lycan W.* Consciousness and Experience. – Cambridge, MA: MIT Press, 1996. – 211 p.
7. *Chalmers D.J.* The representational character of experience // *The Future for Philosophy / Leiter B. (ed.)*. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. – P. 153–181.
8. *Boghossian P.A., Velleman J.D.* Color as a secondary quality // *Mind*. – 1989. – V. 98, No 389. – P. 81–103.
9. *Block N.* Mental Paint and Mental Latex // *Philos. Issues*. – 1996. – V. 7. – P. 19–49.
10. *Block N.J., Fodor J.A.* What Psychological States Are Not // *Philos. Rev.* – 1972. – V. 81, No 2. – P. 159–181.
11. *Shoemaker S.* Functionalism and qualia // *Philos. Stud.* – 1975. – V. 27, No 5. – P. 291–315.
12. *Локк Дж.* Опыт о человеческом разумении // *Локк Дж. Сочинения: в 3 т.* – М.: Мысль, 1985. – Т. 1. – С. 78–582.
13. *Byrne A.* Inverted Qualia // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. – 2010. – URL: <http://plato.stanford.edu/archives/spr2010/entries/qualia-inverted/>, свободный.
14. *Hardin C.L.* Color for Philosophers: Unweaving the Rainbow. – Indianapolis: Hackett Publ. Co., 1986. – 244 p.
15. *Tye M.* Ten Problems of Consciousness: A Representational Theory of the Phenomenal Mind. – Cambridge, MA: MIT Press, 1995. – 264 p.
16. *Block N.* Sexism, Ageism, Racism, and the Nature of Consciousness // *Philos. Topics*. – 1999. – V. 26, No 1. – P. 39–70.
17. *Block N.* Inverted Earth // *Philos. Persp.* – 1990. – V. 4. – P. 53–79.

Поступила в редакцию
19.09.11

Нагуманова Светлана Фарвазовна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии, социологии и политологии Казанского государственного медицинского университета.

E-mail: nagouman@mail.ru